

Тостерная выходила прямо на небольшую площадку — ту самую, где пропала Яояо. Десяток детей носились туда-сюда, а аниматор в костюме медведя развлекал их. Пухлый плюшевый мишка, круглый от макушки до пят, покачивал мохнатым туловищем, подставляя бока под шлепки пробегающих мимо детей.

— Кукла с мишкой танцевали, прыг да скок, прыг да скок. Круг за кругом всё быстрее, прыг да скок, прыг да скок! — из медведя вдруг полилась музыка, он сам будто испугался, чем вызвал смех у детей. Плюшевый мишка на мгновение смущённо замешкался, но тут же принялся размахивать короткими лапками в танце.

Услышав мелодию, Чжай Мэнмэн тоже принялась раскачивать рукой с тостерной вилкой. На вилке висел кусочек тоста с арахисовой пастой, и от размашистого движения сладкая паста потекла прямо по руке. Малыш Чжай поспешно отдернул руку и лизнул локоть, но при этом тост едва не шлёпнулся ему на голову — благо Гао Юйшэн вовремя подставил салфетку.

— Ой, батюшки, да вы же, как говорится, наелись лепёшек с сахаром да обожглись затылком! Ну и неряха! — безжалостно подшутил Чжай Чэнь.

— Это у меня рефлекс, — огрызнулся Чжай Мэнмэн.

— Какой ещё рефлекс? — спросил Гао Юйшэн.

— Эта детская песенка — она для зарядки в детсадах. А этот оболтус сам зарядку не делал, а смотрел, как другие делают, и вот так же руками махал, — со смехом пояснил Чжай Чэнь и, обернувшись, взглянул на ребятню, что плясала вместе с мишкой.

— Мишка-мишка, головой кивай-ка, раз-два-три, раз-два-три! — медведь мучительно пытался кивнуть, но шея была короткой — кивок не выходил, и дети заливались хохотом. Тогда мишка притворно-обиженно закрыл морду лапами и побежал прочь. Малыши с визгом пустились за ним в погоню по площадке — смех и крики не умолкали.

Сначала Чжай Чэнь смотрел с удовольствием, но чем дольше глядел, тем больше чувствовал: что-то не так.

— Дядя, съешь шарик! — Мэнмэн протянула ему такаяки.

Чжай Чэнь взял один ртом — действительно, вкусно, надо будет потом упаковку бедному офицеру Фану отправить.

— Динь! — на столе завибрировал телефон Гао Юйшэна, пришло уведомление.

□Карта «Пунктир»: рядом пропал ребёнок, требуется ваша помощь!□

— Что случилось? — Чжай Чэнь, заметив, как изменилось лицо Гао Юйшэна, поспешно спросил.

— Ребёнок потерялся.

— Где?

Гао Юйшэн медленно поднял голову:

— В этом торговом центре.

Чжай Чэнь резко обернулся и уставился на плюшевого медведя, который всё ещё играл с детьми. Мишка больше не бегал, он стоял на месте и продолжал водить хоровод.

В голове Чжай Чэня внезапно всплыла та самая запись, которую он пересматривал раз за разом. Ребёнок бежал в одном направлении — тогда всё внимание было приковано к детям, и никто не заметил мелькнувшую в кадре пушистую медвежью лапу. Когда пропала Яояо, здесь был точно такой же медведь.

— Медведь! — Чжай Чэнь вскочил на ноги.

— Что? — Гао Юйшэн поднял на него взгляд.

Чжай Чэнь указал в ту сторону, куда убегали дети: там виднелось несколько не сданных в аренду магазинов, место неудобное, закуток, а в конце — запасная дверь. Отсюда виден был только поворот, самой двери не разглядеть. — Мёртвая зона камер, мгновенное исчезновение, там пожарная лестница, но ни на одном этаже камеры на выходе с лестницы его не зафиксировали. Где ещё прятаться, где ещё?

Слова звучали бессвязно, но Гао Юйшэн понял всё мгновенно и тоже перевёл взгляд на неуклюжего плюшевого мишку.

Чжай Чэнь тут же направился к нему, схватил за короткую лапу, которая размахивала в такт:

— Сними голову, дай посмотрю.

Медведь вежливо замахал головой: мол, не снимается.

— Нельзя снять, это целиком! — подсказал какой-то малыш, показывая на шею медведя — голова и туловище были сшиты тканью.

— Тогда расстегни молнию, — не отступался Чжай Чэнь, потянувшись за костюмом.

Плюшевый медведь в панике ухватился за молнию сзади, заковылял в сторону. Дети засмеялись, а взрослые возмутились: — Что вы делаете, человек старается детей развлекать, не мешайте!

И тут раздался голос из громкоговорителя:

— Чжан Мэнши, маленькая девочка, твоя мама ищет тебя. Если слышишь, подойди к стойке радиоузла.

Мимо пробежала встревоженная мать, спросила у детей на площадке:

— Вы не видели девочку в жёлтом платье, с двумя хвостиками?

— Я видел, — поднял руку мальчуган, огляделся по сторонам, — она только что тут была.

Игрушечный медведь медленно развернулся, словно собираясь уйти в подсобку. Но Чжай Чэнь удержал его, с треском дёрнул за молнию на спине — и оттуда показались шорты аниматора.

— Ха-ха-ха, мишка голый! — дети захохотали, показывая на конфуз.

Медведь понял, что «разоблачён», в панике прикрыл задницу руками и потрусил вперёд, смешно переваливаясь. Взрослые тоже заулыбались, а самые зоркие заметили в мелькании

костюма ярко-жёлтое пятно.

— Стой! — крикнул Чжай Чэнь, но медведь побежал ещё быстрее. От тряски внутри что-то закачалось, и из распахнутой молнии вдруг высунулась тонкая детская рука.

— Ай-яй-яй! — сцену, словно из фильма ужасов, сопровождали испуганные крики.

Чжай Чэнь, пользуясь суматохой, быстро сделал пару затяжек из кислородного баллончика, рванул вперёд и вытащил человека из костюма.

Внутри костюма было душно, так что аниматоры обычно надевают минимум одежды — этот тип не стал исключением. Из медвежьей шкуры вывалился вертлявый парень с воришковатой физиономией в клетчатых шортах и белой майке-алкоголичке; Чжай Чэнь дёрнул его так, что он шлёпнулся на пол с громким «шмяк». А вместе с ним вывалилась наполовину девочка, которую прятали внутри.

Ребёнок, видимо, потерял сознание на мгновение, но от свежего воздуха уже начал приходить в себя. Жёлтое платьице, два забавных косички — та самая девочка, которую искала мать.

— Шиши! — мать бросилась к ней.

Но похититель в шортах оказался проворнее — он ухватил девочку и прижал к стеклянному ограждению:

— Не подходить!

Торговый центр был огромный, с обычной сквозной конструкцией: от первого этажа до самого верха, по краям каждого уровня — стеклянные перила высотой метр двадцать. Похититель поднял девочку и поставил на перила. Мать рухнула на колени с криком:

— Не трогай её! Прошу, я всё что угодно сделаю!

Девочка окончательно пришла в себя, увидела, что творится, и залилась слезами:

— Мама!

Чжай Чэнь задыхался, несколько раз приложился к кислородному баллончику, не сводя глаз с похитителя.

— Если вы сейчас отпустите ребёнка — это ещё неоконченное преступление. При примирении с потерпевшей стороной можно рассчитывать на оправдание, — медленно и весомо произнёс Гао Юйшэн, подходя с Чжай Мэнмэн на руках.

— Отдай мне дочку, я тебя прощаю, я не буду заявлять в полицию, — затараторила мать.

— Верно, парень, не горячись, — вступился пожилой мужчина.

Тщедушный похититель тяжело дышал, казалось, колебался.

— У-у-у... — девочка дрожала от страха, боялась громко плакать, только кусала губы и всхлипывала, слёзы катились крупными горошинами.

— Быстрее! — в вестибюле первого этажа показались охранники в форме, шагавшие строем.

Похититель, услышав топот, быстро обернулся, и то ли форма его испугала, то ли что — он вдруг столкнул девочку с перил и сам рванул в сторону запасной лестницы.

— А-а-а! — мать закричала и попыталась схватить.

Чжай Чэнь отбросил кислородный баллончик, прыгнул вверх, ухватился за рекламный баннер, свисавший с потолка, и оттолкнулся от перил, чтобы ускорить падение. Он уже применял этот приём, когда поймал Гао Юйшэна в воздухе у отеля — главное было обогнать скорость свободного падения за счёт толчка.

Под разноголосый визг толпы Чжай Чэнь на высоте второго этажа подхватил девочку в охапку и одновременно стиснул в руке ткань баннера.

Такой баннер крепится тонкими верёвками к нержавеющей каркасу под потолком, длинное полотнище свисает до самого пола. Чжай Чэнь вцепился в баннер, едва сумев затормозить падение, и они повисли в воздухе вдвоём.

— О-о-о! — толпа ахнула, все замерли, глядя, как двое раскачиваются, словно на качелях.

Чжай Чэнь держался одной рукой, дожидаясь, когда перестанет качаться, чтобы спуститься. Девочка в его руках оцепенела от ужаса и бессознательно дёргалась.

<http://bllate.org/book/18293/1757102>